

АРТИКУЛЯЦИЯ В ФОРТЕПИАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЭДИСОНА ДЕНИСОВА

Н.В. Бычкова

преподаватель УО «Белорусский государственный педагогический
университет им. Максима Танка»
(Республика Беларусь, г. Минск)

Фортепианная музыка Эдисона Денисова – яркая страница инструментального творчества композитора. Ее неповторимый облик определен спецификой инструмента и связанным с ним комплексом выразительных средств, индивидуально трактованных композитором с целью воплощения многообразия художественных образов. В сольных и ансамблевых произведениях для фортепиано выразилась Денисова любовь к отточенности деталей, эстетике звука и тишины, сказалось увлечение композитора живописью, в Фортепианном концерте – приверженность к концертному началу и освоение джазовой стилистики. Можно считать эту область проявления индивидуальности Денисова своеобразным микромиром, обладающим тембровой уникальностью фортепиано и вместившим в себя основные художественно-эстетические идеи и стилевые константы творчества композитора.

В системе исполнительских средств выразительности артикуляционные приемы исполнения фортепианной музыки Денисова – одни из важнейших. Они способствуют раскрытию образно-содержательных и композиционно-структурных особенностей фортепианных произведений композитора. Денисовым использованы такие артикуляционные приемы-штрихи как *legato*, *legatissimo*, *staccato*, *tenuto* и *leggiero*. Штрих *martellato* ввиду единичного случая обращения Денисова (Первая пьеса /т. 20/ и Третья /т. 85/ из ансамблевых Трех пьес) не рассматривается нами как характерный.

Связная манера исполнения, содействующая максимально слитному звучанию нот – *legato* – встречается у композитора достаточно широко как средство, подчеркивающее мелодическое начало в процессе становления художественного целого. Среди ярких примеров – серийные Вариации (вар. 1 и 5), «Знаки на белом», Фортепианный концерт, где артикуляционной легатной лигой объединяется столь значимая для мелодики Денисова, насыщенной монограммой или гемигруппой EDS, полутоновая интонация в интервальных вариантах изложения м. 2 и м. 9. Примечательно, что длительный по времени легатный способ исполнения всегда сопутствует изложению полимелодического материала полифонической природы со свободно имитационной основой. Такая обусловленность штриха *legato* полифоническим фактурным типом изложения связана, как правило, с воплощением лирических, нежных, хрупких образов в «Знаках на белом» (побочная партия), «Точках и линиях» (материал «линий»), II части Фортепианного концерта, «Отражениях» и «Pour Daniel». Использование *legato*, олицетворяющего здесь текучесть, плавность переливания звуков в

условиях динамики *pp-ppp* и сопутствующих ремарок (*dolce, dolcissimo, espr., poco espr.*) способствует созданию эффекта тонкого кружевного плетения линий, столь явственно на ассоциативном уровне отличающего лирическую образную сферу художественного мира Денисова. С помощью *legato* в центральном эпизоде разработки пьесы «Отражения» – колористической мини-пьесе – передается подвижность и волнение зыбкой стихии. В большей мере связанная манера игры лежит и в основе артикуляции текста Вариаций на тему Генделя. Очевидно, это связано, прежде всего, с необходимостью выявления полимелодической основы материала, а также с претворением в цикле в условиях мелкой пианистической техники метода диминуции как одного из важнейших приемов варьирования темы.

Штрих *legatissimo*, известный, как указывает Н. Корыхалова [1], по фортепианной музыке Л. Бетховена, Ф. Шопена и других композиторов, не нашел у Денисова широкого применения. Такой артикуляционный прием выписан композитором лишь однажды – в начале живописной пьесы «Знаки на белом», при появлении аккордов-«знаков», складывающихся в результате постепенного задерживания звуков. Использованием штриха *legatissimo* подчеркивается выразительность секундовых интонаций, важнейших для мелодики Денисова. В результате создается наслаивание звуков в высоком регистре фортепиано, формируются аккорды секундовой структуры, имеющие своеобразную фигуру «веера».

Обозначения *staccato* и *staccatissimo* как штрихов, характеризующих крайнюю степень расчлененности звуков, встречаются в фортепианных произведениях Денисова достаточно широко, что связано с тремя случаями. С одной стороны, композитор указывает на стаккатный способ артикуляции с целью воплощения звукоточек и созвучий пуантилистической природы, разбросанных в условиях тихой динамики по разным регистрам инструмента («Знаки на белом», Третья прелюдия, «Точки и линии», Вторая пьеса из ансамблевых Трех пьес), с другой – для выявления характерных черт жанров токкаты и скерцо (вар. 3, 6 из серийных Вариаций), с третьей – ввиду представления ударной трактовки инструмента («Точки и линии», крайние пьесы из ансамблевых Трех пьес, крайние части Фортепианного концерта).

В теме серийных Вариаций, Первой пьесе из ансамблевых Трех пьес, в I части Фортепианного концерта наряду с широко распространенным обозначением штриха *staccato* с помощью точки или итальянского слова встречается и другая его фиксация. Она представлена комбинацией двух графических знаков: точки над восьмой нотой и тянущейся от нее повисающей лиги. Характерным является обязательное включение правой педали, на фоне которой восьмая длительность, взятая на *staccato*, звучит своими обертоновыми призвуками вплоть до момента снятия педали. Это свидетельствует о наличии тесной взаимосвязи между различными исполнительскими средствами выразительности.

В нотном тексте фортепианных произведений композитора присутствует и такой не менее важный по выразительности артикуляционный прием, как *tenuto*. Как правило, Денисов обращается к нему с целью сосредоточить

внимание исполнителя на выделении отдельных звуков или созвучий ярче других. Так, в «Знаках на белом» с помощью штриха *tenuto* подчеркиваются на протяжении пьесы выдержанные в высоком регистре на фермате или без нее целые длительности различной высоты. Выразительность *tenuto* определена условиями мономерности (нетактовой формой регулярной ритмики, по В.Н. Холоповой) и проявляется в вариантах динамического выделения звуков, свободе агогических отступлений. С помощью *tenuto* должны прозвучать и хоральные аккорды в «Pour Daniel» и «Отражениях», благодаря чему они ярко противопоставляются по артикуляции остальному музыкальному материалу имитационной основы, исполняемому штрихом *legato*. Подобного рода зависимость артикуляционных приемов *tenuto* и *legato* от фактурного типа изложения наблюдается и во Второй прелюдии, II части Фортепианного концерта, «Точках и линиях». В результате, обнаруживается точное соответствие между фактурой хоральных эпизодов возвышенно-сдержанного характера и штрихом *tenuto*, с помощью которого исполнителю предлагается концентрировать внимание на каждом аккорде.

Достаточно часто встречается у Денисова штрих *leggiero*. Это исполнительское указание сопровождает мотивы-«шорохи» («эддисончики») – пассажи шестнадцатыми или тридцатьвторыми длительностями в высоком регистре на тихой звучности *pp–ppp*, приобретающими свойство полетности и некоторый хрустальный колорит. В таком качестве *leggiero* присутствует в кодах «Pour Daniel» и Второй прелюдии, прославляет материал Третьей прелюдии, побочной партии экспозиции и репризы в «Отражениях», задействован в Первой прелюдии в качестве основного штриха, в крайних частях Фортепианного концерта – в числе других артикуляционных приемов. При этом допустимо, на наш взгляд, включение *leggiero* и в «улетающих» кодах пьес «Знаки на белом» и «Отражениях», которые отличаются от перечисленных примеров лишь наличием ремарки *dolcissimo* как образной характеристики музыки. Сюда же можно отнести и предполагаемый штрих *leggiero* в мотивах-«шорохах», содержащихся в партии рояля в коде финала Фортепианного концерта, обладающей разрушительным началом – энергетикой, совершенно противоположной в сравнении с остальными фортепианными произведениями Денисова.

Наряду с этим, артикуляционный штрих *leggiero* встречается и в другом контексте: в условиях стаккатной звучности отдельных звуков или аккордов в крайних частях ансамблевых Трех пьес и «Точках и линиях» (на *pp–ppp* в различных регистрах инструмента). В результате в фортепианных произведениях Денисова артикуляционное *leggiero* затрагивает сферу исполнения мотивов-«шорохов» и пуантилистической «стрельбы», изложенных со штрихами *legato* и *staccato* соответственно, преимущественно на тихой динамике. Как считает Н. Корыхалова, среди специалистов не существует единого мнения на счет точного отнесения *leggiero* к какой-либо определенной манере игры – легатной или стаккатной. По описаниям Н. Корыхаловой, артикуляционное *leggiero* исполняется упругими,

собранными пальцами, погруженными в клавиши не до конца, которые при этом как бы царапают или щиплют клавишу [1, с. 204].

Однако важным для понимания особенностей артикуляции фортепианных произведений Денисова следует считать существующее отождествление штриха *leggiero* с понятием «жемчужная», «бисерная» игра. Оно зародилось, по Н. Корыхаловой, в лоне французского пианизма, столь близкого для композитора в лице импрессиониста К. Дебюсси. В таком значении артикуляционное *leggiero* позволило бы исполнителю фортепианной музыки Денисова в полной мере выразить утонченность и изысканность ее художественных образов.

В ансамблевых произведениях – Третьей пьесе из Трех пьес в 4 руки и «Точках и линиях» для двух фортепиано в 8 рук – встречается и своеобразная артикуляционная партитура, в которой обособленность и выразительность материала партий ансамбля выявляется в одновременном сочетании в разных партиях нескольких исполнительских штрихов (*staccato*, *tenuto*, *legato* и *leggiero*).

Таким образом, приемы артикуляции, зафиксированные в нотном тексте фортепианных произведений и находящиеся во взаимосвязи с другими средствами выразительности, продумывались композитором с учетом их потенциала в раскрытии образного содержания и реализации композиционно-структурных идей сочинений. Между тем, артикуляционные штрихи направлены и на выявление в фортепианных произведениях Денисова выразительности целого ряда композиторских поэтических средств:

– *legato* – подчеркивает интонационные процессы развития и сопутствует имитационной фактуре изложения, что характерно для образа «линий»;

– *legatissimo* – отмечает вертикализацию полутоновых интонаций;

– *staccato* – воплощает ударную природу инструмента, выявляет равнозначность каждой звука или звукокомплекса, что представлено в образе «точек»;

– *tenuto* – позволяет акцентировать внимание на мелодической, метроритмической, жанровой и композиционно-структурной сторонах произведений;

– *leggiero* – способствует воплощению мотивов-«шорохов» – одной из стилеобразующих констант творчества Денисова.

Корыхалова, Н.П. Музыкально-исполнительские термины : Возникновение, развитие значений и их оттенки, использование в разных стилях / Н.П. Корыхалова. – СПб. : Композитор, 2000. – 272 с.